

УДК 303.7:004.942

<http://doi.org/10.35854/1998-1627-2024-11-1376-1392>

Методический подход к анализу разнотипных качественных данных при оценке исторической памяти в молодежной среде

Николай Сергеевич Мартышенко*Владивостокский государственный университет, Владивосток, Россия, Nikolay.Martysenko@vvsu.ru,
<https://orcid.org/0009-0001-4018-7899>*

Аннотация

Цель. Разработать методический подход к анализу разнотипных данных, позволяющий преобразовать исходные данные ответов на вопросы анкет в количественные оценки, которые используют для построения индикаторов, определяющих структуру исторической памяти молодежи.

Задачи. Разработать систему принципов построения анкетных опросов, которые дают возможность количественно оценить структуру сложных социально-экономических явлений, не имеющих однозначной трактовки, таких как историческая память или самосознание молодежи; сформировать методические подходы к анализу разнотипных данных, измеряемых в текстовом представлении.

Методология. Автором использованы методы контент-анализа, социологического опроса, типологии, группировки, классификации и обобщения, а также многомерные статистические методы.

Результаты. В рамках настоящего исследования создана система принципов разработки анкеты для оценки сложных социальных явлений, таких как историческая память. В основу подхода к построению анкеты заложен модульный принцип, при котором каждый модуль служит для оценки соответствующего индикатора, выражаемого в форме количественного вектора оценок показателей, рассчитываемых на основе вопросов анкеты. Сформирован методический подход преобразования разнотипных данных в текстовом представлении к количественному представлению, который включает в себя четыре этапа. Разработано программное обеспечение, позволяющее автоматизировать деятельность исследователя при подготовке типологий ответов респондентов и количественный анализ качественной информации.

Выводы. Разработанный в настоящей статье методический подход количественного анализа текстовой информации открытых вопросов анкет расширяет возможности социологических исследований исторической памяти. Количественные оценки уровня исторической памяти позволяют оценить структуру молодежной среды по уровню исторической памяти и служат предпосылкой разработки моделей управления исторической памятью молодежи.

Ключевые слова: историческая память, индикаторы исторической памяти, показатели, анализ данных, качественные данные, типология, открытый вопрос

Для цитирования: Мартышенко Н. С. Методический подход к анализу разнотипных качественных данных при оценке исторической памяти в молодежной среде // *Экономика и управление*. 2024. Т. 30. № 11. С. 1376–1392. <http://doi.org/10.35854/1998-1627-2024-11-1376-1392>

Methodological approach to the analysis of different types of qualitative data in assessing historical memory among young people

Nikolai S. Martyshenko

Vladivostok State University, Vladivostok, Russia, Nikolay.Martysenko@vvsu.ru,
<https://orcid.org/0009-0001-4018-7899>

Abstract

Aim. The work aimed to develop a methodological approach to the analysis of different types of data that is used to transform the initial data of responses to questionnaires into quantitative estimates used to construct indicators that determine the structure of the historical memory of young people.

Objectives. The work seeks to develop a system of principles for constructing questionnaire surveys that enable to assess quantitatively the structure of complex socio-economic phenomena that are not interpreted unambiguously, such as historical memory or self-awareness of young people, as well as to generate methodological approaches to the analysis of different types of data measured in text representation, in order to transform their relatively comparable quantitative estimates.

Methods. The author used methods of content analysis, sociological survey, typology, grouping, classification and generalization, as well as multidimensional statistical methods.

Results. As part of this study, a system of principles for developing a questionnaire for assessing complex social phenomena, such as historical memory, was created. The approach to constructing the questionnaire is based on the modular principle, where each module serves to assess the corresponding indicator expressed in the form of a quantitative vector of indicator estimates calculated based on the survey questions. A methodological approach has been developed for converting different types of data in textual representation to a quantitative representation, which includes four stages. Software has been developed to automate the researcher's activities in preparing typologies of respondents' answers and quantitative analysis of qualitative information.

Conclusions. The methodological approach to the quantitative analysis of textual information of open-ended survey questions developed in this article expands the possibilities of sociological studies of historical memory. Quantitative estimates of the level of historical memory enable to assess the structure of the youth environment based on the level of historical memory and serve as a prerequisite for developing models for managing the historical memory of young people.

Keywords: *historical memory, historical memory indicators, indicators, data analysis, qualitative data, typology, open-ended question*

For citation: Martyshenko N.S. Methodological approach to the analysis of different types of qualitative data in assessing historical memory among young people. *Ekonomika i upravlenie = Economics and Management*. 2024;30(11):1376-1392. (In Russ.). <http://doi.org/10.35854/1998-1627-2024-11-1376-1392>

Введение

Историческая память обеспечивает преемственность поколений, играет важнейшую роль в социальной сплоченности общества, имеет стратегическое значение для сохранения и развития российской государственности. Значимости проблемы формирования и сохранения исторической памяти, ее роли в обеспечении единства и консолидации российского общества посвящено множество научных публикаций [1; 2; 3].

В последние несколько лет в связи с обострением международной обстановки и стремлением ряда стран Запада к ослаблению

России усиливается внешнее воздействие, направленное на разобщение российского общества. Коллективный Запад задействует множество механизмов, направленных на дестабилизацию российского общества. Кроме всевозможных санкций экономического характера, ставку делают на искажение истории с целью оправдания своих недружественных действий. Искажение истории стало важнейшим инструментом информационной войны, объявленной России. Деятельность, направленная на подрыв исторических, духовных и патриотических традиций в области защиты Отечества, в большой степени ориентирована на молодежь [4; 5].

Для формирования эффективных моделей управления исторической памятью молодежи необходимо разработать количественные методы ее оценки. Таким образом, актуальность темы исследования обусловлена необходимостью разработки инструментов, которые позволили бы количественно оценить структуру исторической памяти молодежи, что является неотъемлемым этапом на пути разработки модели управления исторической памятью.

Исходными данными для оценки структуры исторической памяти молодежи служат данные опросов молодежи. Для того, чтобы всесторонне охарактеризовать состояние исторической памяти молодежи, возникает необходимость использовать различные типы вопросов, ответы на которые следует привести к сопоставимым количественным оценкам.

Гипотеза исследования: возможна разработка инструмента, позволяющего представить систему индикаторов исторической памяти в количественном выражении, которое может быть использовано для комплексной оценки состояния исторической памяти молодежи. Для достижения цели нами поставлены следующие задачи:

1. Разработать систему принципов построения анкетных опросов, позволяющих количественно оценить структуру сложных социально-экономических явлений, не имеющих однозначной трактовки, как, например, историческая память или самосознание молодежи.

2. Разработать методические подходы к анализу разнотипных данных, измеряемых в текстовом представлении, с целью преобразования их к сопоставимым количественным оценкам.

Объект исследования — историческая память молодежи и ее структура. *Предметом исследования* служат инструменты оценки исторической памяти молодежи и ее структуры.

Статья может быть полезной для специалистов, занимающихся исследованием сложных социально-экономических явлений, не имеющих однозначной трактовки, и руководителей региональных органов управления, в задачи которых входит разработка политики формирования политического самосознания молодежи.

Обзор литературы

В процессе исследования проведен анализ работ, посвященных формированию

и оценке состояния исторической памяти молодежи. Анализ показал, что вопросы исследования исторической памяти молодежи в настоящее время обладают существенной актуальностью. Историческая память как социальный феномен находится в поле зрения научного сообщества давно. Однако единых подходов к определению понятия до сих пор не выработано. Рассмотрим ряд работ, в которых обсуждаются различные подходы к определению явления «историческая память».

М. А. Царина [6] приводит взгляды наиболее известных российских и зарубежных ученых, внесших значимый вклад в изучение проблемы исторической памяти. Она уточняет, что область научного исследования носит междисциплинарный характер, и это определило привлечение к ее изучению специалистов из различных сфер деятельности: историков, философов, социологов, психологов и других. На основании многих источников исследователь заключает, что термин «историческая память» имеет не вполне однозначную трактовку и его точного определения пока не представлено в литературе.

Д. А. Феоктистов [7] рассмотрел различные подходы ряда авторов к определению понятия «историческая память». Сделан вывод об отсутствии единой точки зрения в отношении определения этого понятия в научной среде. Большинство авторов едины во мнении, что как на изменение, так и на формирование исторической памяти общества влияют внешние факторы.

О. А. Моисеенко [8] характеризует историческую память как набор накопленных и постоянно воспроизводящихся в коммуникации различных поколений знаний об истории, культуре той или иной страны и народа. Историческая память аккумулирует представления о ярких, значимых моментах прошлого страны, ее выдающихся культурных достижениях, национальных героях и трагедиях.

М. А. Танина, И. А. Юрасов, В. А. Юдина [9] считают, что историческая память молодежи представляет собой языковые репрезентации и интерпретации образов прошлого в сознании индивидов. О. А. Бельков [10] указывает на недостаточное внимание современных исследователей процессу формирования исторической памяти. Среди проблем он выделяет отсутствие концептуального обоснования современной модели

государственной исторической политики, слабость инфраструктуры и механизмов проведения эффективной исторической политики.

А. А. Акимова, Г. Ш. Гамзаева, О. И. Казакбиева [11] трактуют термин «историческая память» как социокультурное, общественно-историческое явление, находящееся в основе преемственности и воспроизводстве семантических значений и ценностей массы событий, как в исторической перспективе, так и в транслировании и передаче опыта от старших поколений к младшим.

Историческую память рассматривают как конструкт, параметры которого заданы спецификой настоящего и определены общественной практикой. Иными словами, историческая память того или иного общества либо населения страны может изменяться с течением времени. Следовательно, историческая память может характеризоваться состоянием. Это предполагает возможность управления исторической памятью с помощью различных инструментов. Воздействие на историческую память может быть как позитивным, так и негативным. Авторы рассмотренных работ придерживаются концептуального или социально-философского подхода в исследовании исторической памяти. Количественные методы при таком походе не используют.

Главным источником данных о текущем состоянии исторической памяти молодежи служит социологический опрос. Рассмотрим публикации об исторической памяти, в которых использован социологический опрос. Основоположниками российской школы социологического подхода исследования исторической памяти выступают В. И. Меркушин, А. И. Афанасьева, В. Э. Бойков, Ж. Т. Тощенко. Наиболее полное исследование явления исторической памяти на базе социологических опросов проведено сотрудниками Центра социально-политического мониторинга Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ. Результаты исследований представлены в ряде публикаций и научных отчетов. Среди авторов публикаций — В. Э. Бойков, А. Н. Покида, Н. В. Зыбуновская, В. А. Алешина и другие.

В. Э. Бойков [12] сформулировал суть социологического подхода к анализу исторической памяти. В эмпирических социологических исследованиях исторической памяти выявлены общие ценности, представления,

идеи, верования с помощью количественных и качественных методов сбора и обобщения информации (массовых опросов). Приведены результаты количественных оценок главных источников исторической информации, формирующих историческую память россиян и оценки респондентами исторических периодов, событий и лиц, преобладающих в народной памяти россиян, представлений о символах гордости народа.

А. Н. Покида и Н. В. Зыбуновская [13] предлагают структурировать вопросы анкеты по темам, характеризующим историческую память российского народа. Выделено три темы: «особенности формирования исторических знаний, представлений россиян», «отношение населения к историческим достижениям, событиям, личностям», «отражение периодов и событий истории». Большим достоинством работы видится рассмотрение процесса в динамике. Однако авторы в анализе данных не выходят за рамки применения частотных рядов распределения ответов.

Н. М. Бровчук [14] исследовал ряд направлений, относящихся к процессу формирования исторической памяти населения Беларуси. В исследовании освещены такие направления, как важные периоды истории страны, национальные символы, праздники и памятные даты. Эти направления не включают в себя все аспекты формирования исторической памяти.

Общим недостатком публикаций, в которых приведены социологические исследования исторической памяти, можно назвать то, что в качестве количественных оценок использованы только частотные ряды. Не рассмотрен совместный анализ различных факторов. При таком подходе невозможно дать оценку состояния исторической памяти в общем для каждого респондента, а следовательно, количественно оценить структуру исследуемого контингента по уровню полноты исторической памяти. На основе таких результатов затруднительно выработать управленческие решения.

К. А. Арамян и А. А. Колчин [15] приходят к выводу о том, что проблема управления исторической памятью разработана недостаточно. Применяющиеся социальные практики требуют обобщения и структурирования.

Отсутствие общепринятых методик анализа и управления исторической памятью можно объяснить с учетом ряда причин.

Во-первых, неопределенностью и многогранностью понятия исторической памяти. Во-вторых, сложностью измерения состояния исторической памяти. В-третьих, отсутствием количественных моделей управления исторической памятью, позволяющих производить планирование и прогнозирование процесса формирования исторической памяти молодежи. В-четвертых, для обработки данных социологических опросов не использованы современные наукоемкие статистические методы и технологии. Указанные причины требуют комплексного подхода к совместному решению перечисленных проблем.

Методы и материалы

Для разработки эффективных моделей управления исторической памятью молодежи необходимо иметь инструмент измерения состояния такой памяти. Оценка состояния исторической памяти молодежи производится на основе онлайн-опроса молодых людей.

Система принципов построения анкетных опросов, позволяющих количественно оценить структуру сложных социально-экономических явлений

Рассмотрим принципы составления анкеты, которые позволяют формализовать понятие такого сложного и неоднозначного социального явления, как историческая память, то есть определить его в форме, пригодной для измерения в опросе в числовом виде.

Первый принцип. Определение понятия исторической памяти в виде списка форм проявления этого социального явления. Формы проявления исторической памяти — некоторые свойства, характеризующие или присущие различным состояниям исторической памяти молодежи. Это могут быть также процессы, влияющие на состояние исторической памяти. В качестве аналогии можно привести какое-либо заболевание и его проявления (повышение температуры, сыпь и т. п.), для которых уже можно определить некоторые градации и инструменты измерения.

Для выявления форм проявления исторической памяти используют качественный метод контент-анализа. В качестве исходной информации для контент-анализа применено множество источников: научные статьи, различные определения исторической памяти, анкетные опросы других

авторов, в которых исследовано состояние исторической памяти. В результате качественного контент-анализа выявлено восемь форм проявления исторической памяти, освещенных нами ранее в одной из работ [16]. Однако форма проявления есть величина качественная, которую невозможно измерить.

Второй принцип. Разработка структуры анкеты в виде разделов, с которыми ассоциируются измеряемые индикаторы. Индикатор — это некая оценка формы проявления, которая предполагает количественное представление.

Для характеристики форм проявления исторической памяти определено восемь индикаторов:

- 1) оценка уровня осознания важности воспроизводства исторической памяти в молодежной среде;
- 2) оценка источников информации по истории России и форм проявления интереса к истории России;
- 3) оценка уровня преподавания истории в учебных заведениях;
- 4) оценка знания и понимание истории своей семьи;
- 5) оценка военно-исторических знаний;
- 6) оценка уровня осознания достижений страны в историческом развитии России;
- 7) оценка уровня осознания культурно-исторического и духовного наследия российского государства;
- 8) оценка уровня осознания действий по искажению исторических фактов.

Третий принцип. Количественное представление индикатора в форме вектора числовых значений, измеренных в сопоставимых шкалах. Индикатор — это многомерная количественная величина, которая включает в себя значения ряда показателей, вычисленных в результате обработки ряда вопросов раздела анкеты, связанного с каждым индикатором.

Четвертый принцип. Использование многообразия типов вопросов наиболее отвечающим измеряемым индикаторам. Анкета включает в себя вопросы от простейших бинарных, требующих ответа «да» или «нет», до сложных открытых вопросов. Чтобы задействовать в одной анкете многообразие типов вопросов, нужно разработать методы преобразования всех типов ответов к единообразному числовому представлению.

Кроме указанных принципов, нельзя не обратить внимания на особенность разрабатываемой анкеты, которая состоит

в использовании значительного количества открытых вопросов. Включение открытых вопросов в анкету имеет ряд преимуществ перед другими типами опросов. Полученная информация более достоверна. Во-первых, респонденту не навязывают мнение автора анкеты. Во-вторых, открытый вопрос требует более полного осмысления вопроса респондентом и заставляет его задуматься над ответом. Однако такой подход сопряжен со сложностями преобразования ответов на открытые вопросы к числовому виду. Рассмотрим методические подходы к обработке открытых вопросов.

Методический подход к анализу данных, измеряемых в текстовом представлении

Открытый вопрос требует ответа в форме текста. В общем случае предполагается, что ответ на открытый вопрос может содержать несколько более простых ответов.

Выделим два типа открытых вопросов. Первый тип предполагает ряд простых ответов, каждый из которых может принимать значения из ограниченного списка вариантов ответов. Обычно респондент разделяет простые ответы каким-либо знаком (запятой, точкой, точкой с запятой, иным). Если даже респондент не разделил простые ответы знаком, то при обработке такой разделитель легко может быть установлен исследователем. Главное, чтобы разделитель был единым.

Примером служит следующий вопрос: «Назовите выдающихся российских полководцев, которые сыграли огромную роль в истории России (в период Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.)». Очевиден тот факт, что список полководцев Великой Отечественной войны ограничен. Поэтому при ответе на данный вопрос респондент приводит фамилии полководцев, которых сможет вспомнить. Новых фамилий, кроме входящих в гипотетический список, респондент указать не может. Таким образом, простые ответы на вопрос могут быть однозначно сопоставлены с некоторым вариантом возможных простых ответов. В списке простых ответов одного респондента не допускаются повторы простых ответов.

Второй тип открытых вопросов также может быть представлен несколькими более простыми ответами. В этом случае простые ответы в общем случае не имеют полного аналога по написанию из гипотетического списка возможных простых ответов. Однако

гипотетический список вариантов, отличающихся по смыслу ответов, объективно существует. Такой список должен быть сформулирован исследователем на базе контент-анализа ответов всех респондентов. В этом случае можно произвести сопоставление определенного простого ответа с неким типовым ответом из этого списка. Примером открытого вопроса второго типа является вопрос: «Согласно вашему мнению, для чего необходимо знать историю своей страны?»

Процесс обработки осложняется тем, что единообразных разделителей простых ответов не существует. Но и эту проблему решают. Ориентирами для разделения простых ответов могут выступать знаки препинания, союз «и», иное. Процесс преобразования ответов в открытые вопросы к числовому представлению разделим на несколько этапов.

Первый этап — типизация простых ответов — предполагает преобразование простых ответов к единообразному текстовому представлению. Операция типизации заключается в замене оригинальных простых ответов типовыми простыми ответами. Для автоматизации выполнения операции типизации разработано специальное программное обеспечение.

Принцип работы программы типизации заключается в том, что все преобразования данных производят не в таблице исходных данных ответов респондентов, а в таблице уникальных простых ответов (значений), то есть не повторяющихся ответов. Таблица уникальных простых ответов формируется в соответствии с установленным разделителем простых ответов и, кроме столбца уникальных значений, содержит еще ряд столбцов, которые используют для анализа основной информации уникальных значений. Один из столбцов таблицы уникальных простых ответов включает в себя частоты встречаемости простых значений во всех ответах респондентов.

После выполнения ряда замен в таблице уникальных ответов можно выполнить операцию сжатия таблицы. При этом количество строк в ней сокращается и частоты пересчитываются. При обработке ответов на открытый вопрос анкеты первого типа операция типизации сводится к единообразному написанию одних и тех же ответов. Например, ответы в которых требуется указать фамилии выдающихся исторических личностей, названия ключевых сражений, оказавших влияние на ход истории страны,

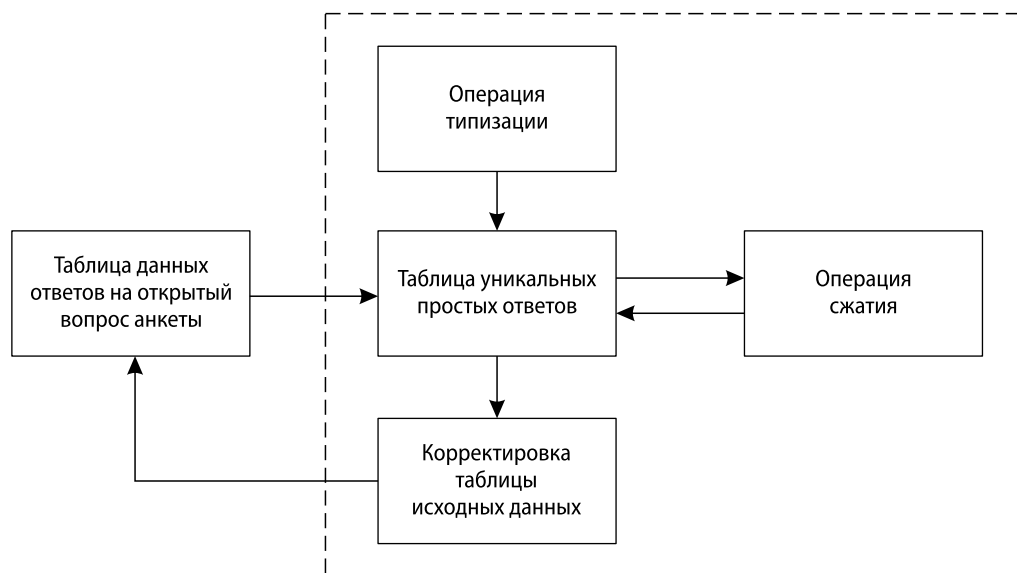

Рис. 1. Упрощенная схема работы программы типизации
Fig. 1. Simplified scheme of the typing program

Источник: составлено автором.

Фрагмент таблицы уникальных простых значений до выполнения операции типизации

не совершать ошибок прошлого
учиться на ошибках прошлого
чтобы избежать ошибок прошлого
чтобы не совершать ошибки прошлого
чтобы помнить ошибки прошлого

→
→
→
→
→

Фрагмент таблицы уникальных простых значений после выполнения операции типизации

чтобы не повторять ошибок прошлого (не совершать ошибок прошлого)
чтобы не повторять ошибок прошлого (учиться на ошибках прошлого)
чтобы не повторять ошибок прошлого (чтобы избежать ошибок прошлого)
чтобы не повторять ошибок прошлого (чтобы не совершать ошибок прошлого)
чтобы не повторять ошибок прошлого (чтобы помнить ошибки прошлого)

Рис. 2. Результаты типизации ответов на вопрос «Согласно вашему мнению, для чего необходимо знать историю своей страны?»

Fig. 2. Results of typing answers to the question “Why do you think it is necessary to know the history of your country?”

Источник: составлено автором.

названия общеизвестных памятников истории и культуры и т. п.

После типизации данных таблицы уникальных простых ответов производится замена значений таблицы исходных данных на скорректированные. Например, если в таблице уникальных значений произведена корректировка одного простого ответа, имеющего частоту десять, то по завершении сеанса работы с программой в таблице исходных данных будет скорректировано десять ответов респондентов, в которые входил данный простой ответ.

Схема работы программы приведена на рисунке 1. Как правило, типизацию данных выполняют в несколько сеансов работы с программой. При больших выборках типизация

сложных открытых вопросов второго типа может занимать до нескольких недель.

При обработке сложных открытых вопросов типовые ответы формулирует исследователь. В этом случае при корректировке конкретного ответа, кроме типового простого ответа, сохраняется и исходный вариант ответа, который записывают в скобках.

Например, при типизации ответов на открытый вопрос второго типа «Согласно вашему мнению, для чего необходимо знать историю своей страны?» производится корректировка ответов таблицы уникальных ответов по схеме, представленной на рисунке 2.

Чаще возникают более сложные ситуации, в которых исходный простой ответ только по смыслу может быть сопоставлен с типовым

ответом. Например, к одному типовому ответу «чтобы сформировать наши ценности и идеалы» отнесены следующие простые ответы:

- чтобы осознать ценность традиций и ценностей;
- чтобы войны не повторялись;
- чтобы полюбить традиции и обычаи страны;
- для формирования своего мировоззрения.

При построении списка уникальных простых ответов для открытых вопросов первого типа итоговый список не зависит от исследователя, выполняющего типизацию. Такой список у разных исследователей совпадает и зависит только от выборки.

При формировании списка уникальных простых ответов для открытых вопросов второго типа присутствует некоторая субъективная оценка исследователя, выполняющего типизацию. Иными словами, если различные исследователи обычно выделяют примерно одинаковое количество типовых ответов, то формулировки типовых ответов могут отличаться. Опыт практической работы показал, что содержательный смысл типовых ответов у различных исследователей будет очень близким. Кроме того, часть простых ответов респондентов могут занимать промежуточное положение и могут быть различными исследователями отнесены к разному типу. Однако таких ответов обычно немного, а влияние их на результат в итоге является незначительным и вполне укладывается в пределы погрешности. Если наблюдается значительное количество таких ответов, то целесообразно расширить список типовых ответов.

Сохранение в скобках оригинального ответа позволяет впоследствии при необходимости пересмотреть или уточнить список типовых ответов. Это позволяет снизить влияние субъективного мнения исследователя, выполняющего типизацию.

Второй этап — группировка простых ответов в однородные группы — необходим в связи с тем, что список уникальных значений даже после выполнения операции типизации может быть объемным: от 10 до 200 и более элементов. Для группировки простых ответов в таблицу уникальных значений вводят дополнительный столбец, в частности «группирующий признак», в котором для каждого уникального значения определен номер группы.

Возможны несколько способов группировки ответов списка уникальных ответов. Первый способ группировки — «частотный». Этот способ наиболее пригоден для группировки простых ответов на открытые вопросы первого типа. Группировка состоит в объединении простых ответов в группы по частоте встречаемости. Все уникальные значения объединяются в пять групп:

- преобладающие ответы (группа 1);
- встречаются очень часто (группа 2);
- встречаются часто (группа 3);
- встречаются редко (группа 4);
- встречаются очень редко (группа 5).

На этом этапе используют вспомогательные столбцы таблицы уникальных ответов: «абсолютная частота встречаемости уникального ответа P_i », «относительная частота встречаемости уникального ответа P_i^* ». На основании приведенных данных формируется столбец таблицы 1 «группирующий признак», в котором типовым простым ответам сопоставлены номера групп (от 1 до 5).

Для формализации правила группировки введем ряд обозначений параметров, используемых в целях группировки:

i — номер уникального ответа в упорядоченном по частоте списке уникальных простых ответов $i = \underline{1, n}$;

n — количество уникальных простых ответов — «длина списка»;

j — номер группы $j = \underline{1, m}$ (от 1 до 5);

m — количество групп (в нашем случае $j = 5$);

s — общее количество простых ответов во всех ответах респондентов;

P_i — абсолютная частота уникального ответа $i = \underline{1, n}$;

P_i^* — относительная частота уникального ответа $i = \underline{1, n}$;

Q_i — группирующий признак принимает значения от 1 до 5;

k_j — количество элементов j -й группы, $j = \underline{1, m}$.

Введенные параметры удовлетворяют соотношениям (1–3):

$$s = \sum_{i=1}^n P_i; \quad (1)$$

$$P_i^* = \frac{P_i}{s}; \quad (2)$$

$$\sum_{i=1}^n P_i^* = 1. \quad (3)$$

Чтобы выполнить группировку, уникальные значения сортируют по частоте встречаемости. В одну группу включают

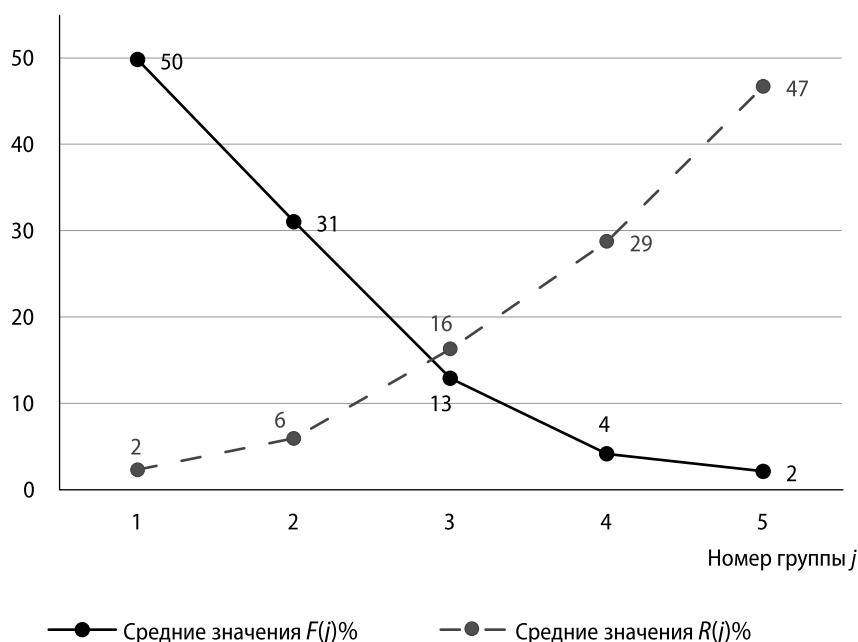

Рис. 3. Средние значения параметров $R(j)\%$ и $F(j)\%$, %
 Fig. 3. Average values of parameters $R(j)\%$ and $F(j)\%$, %

Источник: составлено автором.

только соседние элементы упорядоченного списка.

Как правило, ответы, которые могут быть отнесены к «преобладающим ответам» (группа 1), легко определить. Таких ответов может быть немного, обычно от одного до четырех. Они располагаются в начале упорядоченного списка по частоте. Группу «встречаются очень редко» обычно определяют как ответы, встречающиеся в ответах респондентов лишь один раз. Такие простые ответы имеют абсолютную частоту $P_i = 1$ и располагаются в конце упорядоченного списка простых значений.

На практике оказалось, что все параметры группировки зависят от длины списка уникальных значений (n) и общего количества простых ответов во всех ответах респондентов (s). Однако, если перейти к относительным значениям параметров, нормированным по n и s , можно вывести некую закономерность формирования групп.

Введем два дополнительных параметра $F(j)\%$ и $R(j)\%$.

$F(j)\%$ — суммарная частота встречаемости простых значений, объединенных в группу j (4):

$$F(j)\% = \frac{\sum_{i \in \text{группе } j} P_i 100}{s}. \quad (4)$$

$R(j)\%$ — относительная частота встречаемости простых значений, объединенных в группу j (4):

$$R(j)\% = \frac{k_j 100}{n}. \quad (5)$$

Эмпирическим путем на десяти различных открытых вопросах первого типа выведена закономерность формирования групп. Параметр s в рассматриваемых вопросах изменен от 2 000 до 4 000 значений, параметр n — от 45 до 250 значений. Можно ожидать, что любой новый открытый вопрос будет укладываться в этот диапазон. Если встретится список значений, не укладывающийся в данный диапазон, можно легко оценить закономерность с учетом такого вопроса, включив его в усреднение.

Графики средних значений $F(j)\%$ и $R(j)\%$, рассчитанные по десяти различным открытым вопросам, представлены на рисунке 3.

При формировании групп для нового открытого вопроса первого типа необходимо группировать простые ответы таким образом, чтобы получать фактическую кривую $F^*(j)\%$, наиболее согласующуюся с графиком усредненной функции $F(j)\%$ на рисунке 3. Подгонку кривой можно выполнить в процессе эксперимента, в котором в небольшом диапазоне изменяется состав групп.

В качестве критерия согласования можно выбрать среднее суммы модулей разности значений двух функций — усредненной и фактической (6):

$$\Delta_{\text{ср}} \% = \frac{\sum_{j=1}^5 |F^*(j)\% - F(j)\%|}{5}. \quad (6)$$

На практике такой эксперимент не требует больших усилий и может быть выполнен за 5–10 мин. Можно разработать и специальную программу для автоматической подгонки кривых. Однако пока в этом не было необходимости.

Применение рассмотренного правила группировки позволяет получить сопоставимые оценки для разнообразных вопросов, используемых в целях измерения отдельного индикатора. В результате описанной процедуры формируется новый столбец данных, в котором уникальным ответам ставят в соответствие номера групп (от 1 до 5).

Использование функции $F(j)\%$ видится приемлемым и при формировании групп для второго типа открытых вопросов. В этом случае список типовых значений не настолько огромен (обычно от 10 до 15). Поэтому фактическая кривая $F^*(j)\%$ может в большей мере отличаться от усредненной $F(j)\%$, представленной на рисунке 3.

Второй способ группировки — «экспертный». Если рассогласование является слишком значительным, то целесообразно в качестве числовых значений оставить номера групп и учитывать этот факт на четвертом этапе преобразования ответов на открытые вопросы к числовому представлению путем экспертных оценок значимости групп с точки зрения исследуемого показателя.

Третий этап — формирование числового представления ответов респондентов. Создают дополнительный столбец в таблице исходных данных. При этом простые ответы, входящие в состав конкретных ответов респондентов, заменяют номерами групп простых ответов. Поскольку ответ респондента может включать в себя несколько простых ответов, то в числовом представлении ответ будет показан в виде мультимножества из номеров групп. Например, конкретный ответ респондента может быть представлен в виде {1, 1, 3, 2, 5}. Количество элементов мультимножества для разных ответов может отличаться. В мультимножестве элементы порой повторяются.

Четвертый этап — расчет интегральной числовой оценки ответов респонден-

тов. Формируется еще один дополнительный столбец в таблице исходных данных. Этот расчет производится на основе правила, выбранного на базе экспертных оценок. Простейшим правилом может быть такое: «сколько ответов, столько и баллов». В этом случае даже не используют частотные характеристики простых ответов. В ряде случаев такое правило является предпочтительным.

Универсальное правило. Каждой частотной группе присваивают ранг от 5 до 1. При этом частотной группе 1 присваивают ранг 5, частотной группе 2 — ранг 4 и т. д. Тогда интегральную числовую оценку рассчитывают как «сумму рангов частотных групп». Например, при частотном представлении {1, 1, 3, 2, 5} интегральная оценка будет $5 + 5 + 3 + 4 + 1 = 18$.

Специфическое правило. В этом случае каждой частотной группе эксперты на основе содержательного анализа определяют свой вес. В случае отказа от ответа при любом правиле баллы не начисляют.

Исходные данные

Методические подходы к анализу показателей оценки исторической памяти в молодежной среде рассмотрим на примере авторской анкеты «Историческая память молодежи». Анкета включает в себя 50 вопросов. В онлайн-опросе участвовали 2 071 молодой человек. В основном — студенты вузов Приморского края. Анкета содержит восемь разделов, состоящих из различных типов вопросов. Анкета содержит 20 открытых вопросов: 13 простых (первого типа), семь — сложных (второго типа).

Результаты апробации

Апробацию предложенного подхода рассмотрим на примере расчета количественных оценок ответов на открытые вопросы первого и второго типов по этапам. Проанализируем открытый вопрос первого типа: «Назовите выдающихся российских полководцев, которые сыграли огромную роль в истории России (в период Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.)».

Первый этап — типизация простых ответов. В процессе анализа таблицы уникальных простых ответов выявлено множество написаний фамилий разных полководцев. Например, простой ответ «Г. К. Жуков» в различных анкетах может иметь различное написание: «Георгий Жуков», «Жуков»,

Значения функций $F(j)\%$ и $F^*(j)\%$
Table 1. Values of functions $F(j)\%$ and $F^*(j)\%$

Функции	Группа 1, %	Группа 2, %	Группа 3, %	Группа 4, %	Группа 5, %
$F(j)\%$	49,8	31,0	12,9	4,1	2,1
$F^*(j)\%$	51,1	30,6	12,5	4,6	1,2
Модуль разность функций	1,29	0,40	0,41	0,47	0,95

Источник: составлено автором.

«маршал Жуков» и т. п. (всего более десяти вариантов). После типологии все подобные ответы будут иметь единое написание. На этом этапе сформирован список уникальных простых ответов из 94 фамилий, в котором все фамилии записаны единообразно.

Второй этап — группировка простых ответов в однородные группы по частоте встречаемости. В процессе эксперимента рассмотрено несколько вариантов формирования пяти частотных групп. Выбран вариант группировки, при котором наблюдалось наибольшее сходство фактической функции $F^*(j)$ и усредненной $F(j)\%$, как видно на рисунке 3. Поскольку на одном графике такие функции очень близки, приведем числовые значения функций в таблице 1. Критерий — среднее суммы модулей разности двух функций $\Delta_{\text{ср}}\% = 0,70\%$.

В группу 1 — «преобладающие ответы» — включены две фамилии Г. К. Жуков (встречаемость — 1 357 раз, или 35,4 %) и К. К. Рокоссовский (встречаемость — 604 раза, или 15,7 %).

В группу 2 — «встречаются очень часто» — включены фамилии шести полководцев. К ним отнесены И. С. Конев (396 раз, или 10,3 %), А. М. Василевский (310 раз, или 8,1 %), Р. Я. Малиновский (169 раз, или 4,4 %), И. В. Сталин (116 раз, или 3,0 %), Н. Ф. Ватутин (95 раз, или 2,5 %) и С. К. Тимошенко (90 раз, или 2,3 %).

В группе 3 — «встречаются часто» — состоят 11 фамилий, которые встречались от 0,5 % до 2,2 % ответов. В группе 4 — «встречаются редко» — насчитывается 32 фамилии (встречаемость каждой фамилии от 0,05 % до 0,44 % ответов). В группе 5 — «встречаются очень редко» — находятся фамилии, которые представлены лишь в одной анкете: 45 фамилий (встречаемость каждой фамилии 0,026 %).

Третий этап — формирование числового представления ответов респондентов. После замены простых текстовых ответов

каждого респондента номерами групп получим мультимножества, включающие в себя элементы от 1 до 5. Для данного вопроса среднее количество элементов мультимножеств равно 2,2.

Четвертый этап — расчет интегральной числовой оценки ответов респондентов. Для этого вопроса в целях расчета интегральных оценок использовано «универсальное правило».

Рассмотрим открытый вопрос второго типа: «Согласно вашему мнению, для чего необходимо знать историю своей страны?»

Первый этап — типизация простых ответов. На этом этапе в результате контент-анализа списка уникальных ответов сформирован список из одиннадцати типовых ответов. На рисунке 4 представлен частотный ряд встречаемости типовых ответов для рассматриваемого открытого вопроса.

Второй этап — группировка простых ответов в однородные группы по частоте встречаемости. В результате эксперимента выполнена группировка типовых ответов по пяти группам. В процессе эксперимента произведена подгонка фактической функции $F^*(j)$ усредненной $F(j)\%$. Графики функций показаны на рисунке 5. Критерий — среднее суммы модулей разности двух функций $\Delta_{\text{мод}} = 2,03\%$. Такое расхождение двух функций можно признать приемлемым. В результате выполнения данного этапа сформирован группирующий признак, что отражено в таблице 2.

Выполнение третьего и четвертого этапов для данного вопроса практически не отличается от выполнения их для первого типа открытых вопросов. Поэтому эти этапы не будем рассматривать подробно.

Обсуждение

В настоящей статье получил развитие социологический подход к анализу исторической памяти. Исследование направлено

Рис. 4. Частотный ряд типовых значений, %
Fig. 4. Frequency series of typical values, %

Источник: составлено автором.

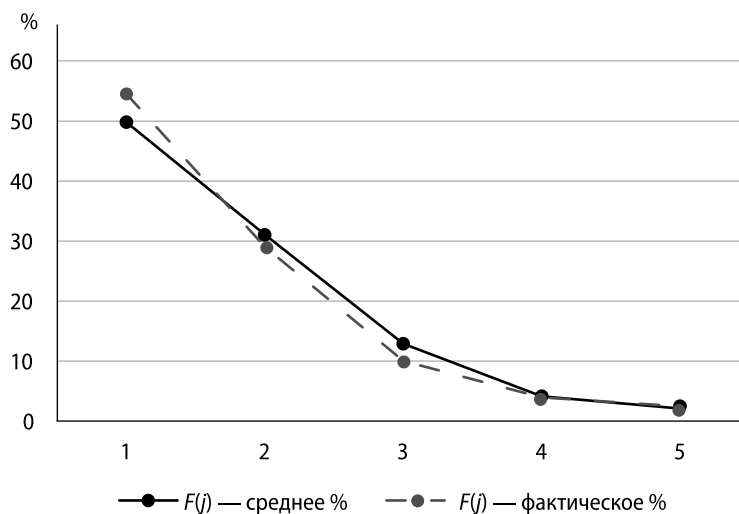

Рис. 5. Графики фактической функции $F^*(j)$ усредненной $F(j)$ %
Fig. 5. Graphs of actual function $F^*(j)$ averaged by $F(j)$ %

Источник: составлено автором.

на такую социально-демографическую группу, как молодежь. Эта группа находится на стадии формирования исторической памяти. При разработке ряда управленческих решений можно оказать влияние на уровень исторической памяти в молодежной среде.

Молодежь как социальная группа неоднородна. Иными словами, эта группа тоже обладает структурой, состоящей из ряда подгрупп, различающихся по уровню исторической памяти. Определить количественно структуру молодежного сегмента

населения можно на основании измерений состояния сложного социального явления «историческая память».

Для измерения исторической памяти необходимо структурировать данное понятие. Анализ социологических исследований различных авторов показал, что начинают формироваться устойчивые направления исследования исторической памяти. Например, многие исследователи отводят важную роль семье в формировании исторической памяти молодежи. Поэтому в свои анкеты они

Группировка типовых ответов
Table 2. Grouping of typical responses

№	Типовые ответы	Частота встречаемости типового ответа, %	Группирующий признак
1	Чтобы не повторять ошибок прошлого	15,44	1
2	Осознанное восприятие настоящего	13,63	1
3	Поддерживать связь поколений	13,02	1
4	Повышение уровня образования и грамотности	12,44	1
5	Воспитание чувства патриотизма	11,57	2
6	Принимать правильные решения и с уверенностью смотреть в будущее	10,34	2
7	Чтить память своих героев	7,12	2
8	Понимание культурного наследия	5,93	3
9	Чтобы знать о великих достижениях России	4,09	3
10	Сформировать наши ценности и идеалы	3,93	4
11	Противостоять искажению истории России	2,48	5

Источник: составлено автором.

включают вопросы о влиянии семьи на формирование исторической памяти. В свою анкету мы включили раздел «оценка знания и понимание истории своей семьи». Вопросы этого раздела сформулированы на основе анализа вопросов других авторов, которые позволили сделать ряд выводов в контексте этого направления. Иными словами, мы опираемся на опыт исследований прошлых лет и стараемся наиболее полно охарактеризовать проблему, включая и собственные вопросы.

Во многих анкетах об исследовании исторической памяти присутствуют вопросы относительно исторических личностей и оценки их роли в истории. Мы придаем большое значение историческим личностям, повлиявшим на историю нашей страны. Исторические личности и исторические события — каркас истории страны. Поэтому нами уделено огромное внимание вопросу о восприятии исторического процесса через исторические личности. У большинства исследователей в вопросах присутствуют фамилии личностей. Особенность нашего подхода состоит в том, что для оценки влияния личностей на историческую память мы не даем списка фамилий личностей, а просим респондентов самостоятельно указать список фамилий. Личности ассоциируются с историческими событиями, которые присутствуют в активной памяти и поэтому могут служить показателем исторической памяти о процессах, повлиявших на развитие России.

Большинство исследователей исторической памяти включают в анкеты вопрос о достижениях, вызывающих гордость за страну. Вопросы бывают сформулированы и в закрытой, и в открытой форме. Однако при открытой форме в публикациях не приводятся алгоритмы обработки таких вопросов.

Для характеристики знаний о достижениях страны нами использован открытый вопрос: «Какие достижения России вызывают чувство гордости за страну?» Обработываем мы его с помощью описанной выше методики. Кроме того, в один раздел с этим вопросом включен еще ряд вопросов, требующих списка фамилий. Например: «Назовите известных вам знаменитых российских путешественников и землепроходцев, исследователя, открывающего новые земли». Это существенно обогащает представление об исторической памяти в данном разделе анкеты.

Многие исследователи исторической памяти пишут об огромном влиянии на формирование исторической памяти исторических памятников, монументов, мемориальных комплексов, храмов и т. п., ассоциирующихся с важнейшими историческими событиями, которые происходили в нашей стране. Можно упомянуть только монументы, связанные с Великой Отечественной войной, сделать акцент на их роли в воспитании молодого поколения. Такое направление формирования исторической памяти можно назвать «мемориальной памятью». Однако

вопросов относительно этого направления сохранения исторической памяти в анкетах большинства исследователей практически не возникает. Скорее, это связано с отсутствием инструментов обработки вопросов, связанных с данной темой. В нашей анкете такие вопросы занимают достойное место. Например, в анкету включены следующие вопросы: «Назовите наиболее известные и посещаемые памятники и мемориалы России», «Назовите наиболее известные православные храмы соборы России». Трудно представить себе гражданина России, который не назвал хотя бы один-два памятника истории или храма, широко известных в нашей стране.

Использование открытых вопросов с дальнейшей их типизацией потребовало разработки специального программного обеспечения для построения частотных рядов простых ответов. При расчете интегральных оценок применена еще одна программа разделения списка ответов на простые.

Разработанная нами программа обработки открытых вопросов включает в себя комплекс подпрограмм, позволяющих автоматизировать работу исследователя. Вместе с тем программное обеспечение позволяет в полной мере задействовать когнитивные возможности исследователя. Программное обеспечение реализовано в виде приложения EXCEL. С одной стороны, это дает возможность использовать в работе набор функций EXCEL, с другой — делает программное обеспечение доступным широкому кругу исследователей.

Многие исследователи производят мониторинг исторической памяти, повторяя опросы с определенной периодичностью. В процессе мониторинга можно оценить эффективность решений, направленных на повышение уровня исторической памяти. Мы тоже предполагаем в ближайшее время повторить опрос.

Разработанное программное обеспечение позволяет в разы сократить время обработки при мониторинге сложных социальных явлений. Для этого разработана специальная база знаний, которая формируется автоматически в специальных файлах базы данных ACCESS, подключаемой к файлу EXCEL. База знаний включает в себя три раздела:

- базу замен;
- базу ключевых слов;
- базу избыточной информации.

Например, база замен хранит все ранее произведенные корректировки. Поэтому при пополнении таблицы исходных данных новыми сведениями программа предлагает осуществить серию замен, которые совершены ранее. Исследователь анализирует все предлагаемые решения по редактированию данных и принимает решение принимать или не принимать замены.

Для обработки сложных открытых вопросов предусмотрен поиск по ключевым словам, которые хранятся в базе знаний. Для исключения несодержательной информации использует база избыточной информации. Упростить ответы можно, исключив в тестах ответов, например, такие фрагменты текста, как «я думаю», «по моему мнению», «например» и т. п.

База знаний имеет и самостоятельное значение. Ее можно передавать другим исследователям, использующим в своих анкетах такие же или похожие вопросы.

Выводы

Актуализация проблемы формирования исторической памяти молодежи обусловлена в первую очередь потребностью государства, заинтересованного в единстве своего народа, без которого невозможно противостоять современным вызовам и решать масштабные задачи, стоящие перед страной. Разработка моделей и механизмов управления процессом формирования исторической памяти молодежи видится невозможной без создания и применения эффективных инструментов оценки состояния исторической памяти. Состояние исторической памяти можно оценить в ходе социологических опросов молодежи.

В процессе исследования нами создана система принципов разработки анкеты для оценки сложных социальных явлений, таких как историческая память. В основу подхода к построению анкеты заложен модульный принцип, при котором каждый модуль служит для оценки соответствующего индикатора, выражаемого в форме количественного вектора оценок показателей, рассчитываемых на базе вопросов анкеты. Таким представлением данных заложены предпосылки для использования методов многомерной классификации и формализации процедуры определения структуры молодежного сегмента по уровню исторической памяти на основе многомерных числовых векторов,

определенных для индикаторов состояния исторической памяти.

Идею использования многомерного анализа для характеристики состояния исторической памяти можно отнести к результатам, обладающим научной новизной. Предложено использовать для характеристики исторической памяти открытые вопросы, требующие указать список фамилий, событий, предметов, образов, фактов или отношение к ним. Сформирован методический подход преобразования к числовому представлению двух типов открытых вопросов. Новизна подхода состоит в согласовании различных шкал измерения показателей для выработки количественных характеристик индикаторов.

Разработано программное обеспечение, позволяющее автоматизировать работу ис-

следователя открытых вопросов двух типов. Сформирован комплексный подход к оценке состояния исторической памяти молодежи, который включает в себя ряд этапов: на основе качественного контент-анализа определение форм проявления исторической памяти; в соответствии с формами проявления исторической памяти определение индикаторов исторической памяти; формулировку вопросов анкеты, которые ассоциируются с показателями оценки индикаторов; представление индикаторов в форме числового вектора, полученного в результате преобразования разнотипных данных при ответах на вопросы анкеты. Разработка методов измерения состояния исторической памяти молодежи служит важнейшим этапом на пути построения количественных моделей управления исторической памятью молодежи.

Список источников

1. Мерзлякова И. Л. Историческая память как фактор формирования государственности современной России // Историко-педагогические чтения. 2024. № 28. С. 192–197.
2. Легостаев И. А. Историческая память в современной России: формирование и стратегическое значение // Вопросы политологии. 2024. Т. 14. № 4. С. 1194–1206. DOI: 10.35775/PSI.2024.104.4.001
3. Болтырова Т. М., Доржинов Ч. В. Защита исторической памяти и укрепление гражданского единства // Вестник Института комплексных исследований аридных территорий. 2023. № 2. С. 46–56. DOI: 10.24412/2071-7830-2023-247-46-56
4. Смирнова М. И. Российская молодежь как основной объект информационного воздействия в условиях информационных войн // Тенденции развития науки и образования. 2021. № 80-5. С. 144–146. DOI: 10.18411/trnio-12-2021-250
5. Тесленко А. Н., Колыванова Л. А., Дудина Е. В., Глубокова М. Н. Молодежь в фокусе информационно-психологической войны // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. Социальные, гуманитарные, медико-биологические науки. 2023. Т. 25. № 91. С. 121–129. DOI: 10.37313/2413-9645-2023-25-91-121-129
6. Царина М. А. Изучение исторической памяти в современной системе гуманитарного знания // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. 2022. № 2. С. 76–84. DOI: 10.18522/2687-0770-2022-2-76-84
7. Феоктистов Д. А. Подходы к определению понятия «историческая память» в отечественной науке // Научный аспект. 2023. Т. 13. № 6. С. 1666–1671.
8. Моисеенко О. А. Роль исторической памяти в формировании гражданской идентичности современной России // Вестник Московского университета. Серия 21. Управление (государство и общество). 2022. № 4. С. 31–46.
9. Танина М. А., Юрасов И. А., Юдина В. А. Теоретико-методологические аспекты анализа исторической памяти российской молодежи // Общество: социология, психология, педагогика. 2021. № 7. С. 24–27. DOI: 10.24158/spp.2021.7.3
10. Бельков О. А. Историческая память: роль государства в ее формировании // Власть. 2020. Т. 28. № 6. С. 315–317. DOI: 10.31171/vlast.v28i6.7804
11. Акимов А. А., Гамзаева Г. Ш., Казакбиева О. И. Историческая память как фактор консолидации российского общества // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. Серия: Исторические науки. Культурология. Политические науки. 2023. № 1. С. 13–17. DOI: 10.23672/HSCP.2023.71.79.001
12. Бойков В. Э. Историческая память в современном российском обществе: состояние и проблемы формирования // Социология власти. 2011. № 5. С. 44–52.
13. Покида А. Н., Зыбуновская Н. В. Динамика исторической памяти в российском обществе (по результатам социологического мониторинга) // Социологические исследования. 2016. № 3. С. 98–107.
14. Бровчук Н. М. Историческая память населения Беларуси в социологическом измерении // Веснік Брэсцкага ўніверсітэта. Серыя 1. Філасофія. Паліталогія. Сацыялогія. 2023. № 2. С. 100–108.

15. Арамян К. А., Колчин А. А. Историческая память: социальные практики управления // Социально-гуманитарные знания. 2024. № 2. С. 34–37.
16. Мартышенко Н. С. Разработка системы показателей оценки исторической памяти студенческой молодежи // Наука, меняющая жизнь: сборник материалов национального научного форума магистрантов, аспирантов и молодых ученых (Владивосток, 19–20 июня 2023 г.) / под общ. ред. Г. В. Петрук. Владивосток: Изд-во Владивостокского государственного университета, 2023. С. 185–188.

References

1. Merzlyakova I.L. Historical memory as a factor in the formation of statehood in modern Russia. *Istoriko-pedagogicheskie chteniya*. 2024;(28):192-197. (In Russ.).
2. Legostaev I.A. Historical memory in modern Russia: Formation and strategic importance. *Voprosy politologii = Political Science Issues*. 2024;14(4):119-1206. (In Russ.). DOI: 10.35775/PSI.2024.104.4.001
3. Boltzyrova T.M., Dorzhinov Ch.V. Protecting historical memory and strengthening civil unity. *Vestnik Instituta kompleksnykh issledovaniy aridnykh territorii*. 2023;(2):46-56. (In Russ.). DOI: 10.24412/2071-7830-2023-247-46-56
4. Smirnova M.I. Russian youth as the main object of information influence in the context of information wars. *Tendentsii razvitiya nauki i obrazovaniya*. 2021;(80-5):144-146. (In Russ.). DOI: 10.18411/trnio-12-2021-250
5. Teslenko A.N., Kolyvanova L.A., Dudina E.V., Glubokova M.N. Youth in the focus of information and psychological war. *Izvestiya Samarskogo nauchnogo tsentra Rossiiskoi akademii nauk. Sotsial'nye, gumanitarnye, mediko-biologicheskie nauki = Izvestiya of Samara Scientific Center of the Russian Academy of Sciences. Social Sciences, Humanities, Biomedical Sciences*. 2023;25(91):121-129. (In Russ.). DOI: 10.37313/2413-9645-2023-25-91-121-129
6. Tsarina M.A. The study of historical memory in the modern system of humanitarian knowledge. *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedenii. Severo-Kavkazskii region. Obshchestvennye nauki = Bulletin of Higher Education Institutes. North Caucasus Region. Social Science*. 2022;(2):76-84. (In Russ.). DOI: 10.18522/2687-0770-2022-2-76-84
7. Feoktistov D.A. Approaches to defining the concept of “historical memory” in domestic science. *Nauchnyi aspekt*. 2023;13(6):1666-1671. (In Russ.).
8. Moiseenko O.A. The role of historical memory in the formation of civil identity of modern Russia. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 21: Upravlenie (gosudarstvo i obshchestvo) = Lomonosov Public Administration Journal. Series 21*. 2022;(4):31-46. (In Russ.).
9. Tanina M.A., Yurasov I.A., Yudina V.A. Theoretical and methodological aspects of the analysis of the historical memory of Russian youth. *Obshchestvo: sotsiologiya, psikhologiya, pedagogika = Society: Sociology, Psychology, Pedagogics*. 2021;(7):24-27. (In Russ.). DOI: 10.24158/spp.2021.7.3
10. Belkov O.A. Historical memory: The role of the state in its formation. *Vlast' = The Authority*. 2020;28(6):315-317. (In Russ.). DOI: 10.31171/vlast.v28i6.7804
11. Akimova A.A., Gamzaeva G.Sh., Kazakbieva O.I. Historical memory as a factor of consolidation of Russian society. *Gumanitarnye, sotsial'no-ekonomicheskie i obshchestvennye nauki. Seriya: Istoricheskie nauki. Kul'turologiya. Politicheskie nauki*. 2023;(1):13-17. (In Russ.). DOI: 10.23672/HSCP.2023.71.79.001
12. Boikov V.E. Historical memory in modern Russian society: Conditions and problems of forming. *Sotsiologiya vlasti = Sociology of Power*. 2011;(5):44-52. (In Russ.).
13. Pokida A.N., Zybunovskaya N.V. Dynamics of the historical memory in the Russian society (results of sociological monitoring). *Sotsiologicheskie issledovaniya = Sociological Research*. 2016;(3):98-107. (In Russ.).
14. Brovchuk N. Historical memory of the population of Belarus in the sociological measurement. *Vestnik Brestskaya universiteta. Seriya 1. Filosofiya. Politologiya. Sociologiya. Satsyialogiya = Vestnik of Brest University. Series 1: Philosophy. Politics. Sociology*. 2023;(2):100-108. (In Russ.).
15. Aramyan K.A., Kolchin A.A. Historical memory: Social management practices. *Sotsial'no-gumanitarnye znaniya = Social and Humanitarian Knowledge*. 2024;(2):34-37. (In Russ.).
16. Martyschenko N.S. Development of a system of indicators for assessing the historical memory of student youth. In: Petruk G.V., ed. Science that changes lives. Proc. Nat. sci. forum of master's students, postgraduates and young scientists (Vladivostok, June 19-20, 2023). Vladivostok: Vladivostok State University; 2023:185-188. (In Russ.).

Сведения об авторе

Николай Сергеевич Мартышенко
старший преподаватель кафедры
математики и моделирования,
аспирант
Владивостокский государственный
университет
690014, Владивосток, Гоголя ул., д. 41

Поступила в редакцию 28.10.2024
Прошла рецензирование 10.12.2024
Подписана в печать 18.12.2024

Information about the author

Nikolai S. Martysenko
senior lecturer at the Department
of Mathematics and Modeling,
postgraduate student
Vladivostok State University

41 Gogolya st., Vladivostok 690014, Russia

Received 28.10.2024
Revised 10.12.2024
Accepted 18.12.2024

Конфликт интересов: автор декларирует отсутствие конфликта интересов,
связанных с публикацией данной статьи.
Conflict of interest: the author declares no conflict of interest
related to the publication of this article.